

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№

Октября 1-го

Выходятъ два
раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чи-
сель. Цѣна
пять рублей.

19.

1889 года.

Подписна при-
нимается въ Ре-
дакціи Минскихъ
Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.

Окончившій курсъ ученія въ Минской Духовной Семинаріи Николай **Влещинскій** 17 сентября рукоположенъ во священника къ Корсаковичской церкви, борисовскаго уѣзда.

Псаломщики церковей: Быстрицкой, слуцкаго уѣзда, Васи-
лій **Доминиковскій** и Бутчанской, того же уѣзда, Се-
мень **Борковскій**, согласно прошенію, 19 сентября пе-
ремѣщены одинъ на мѣсто другого.

Псаломщику Кіевичской церкви, слуцкаго уѣзда, Александрѣ **Плышевскому** 19 сентября предоставлено священническое мѣсто при Мало-Долецкой церкви, борисовскаго уѣзда.

Псаломщикъ Столпецкой Маріи-Магдалинской церкви, минскаго уѣзда, Василій **Веразболовичъ** 24 сентября рукоположенъ во священника къ Логойской церкви, борисовскаго уѣзда.

Окончившій курсъ ученія въ Минской Духовной Семинаріи Иванъ **Можаровскій** 21 сентября рукоположенъ во священника къ Косаричской церкви, бобруйскаго уѣзда.

Псаломщику Лѣшнянской церкви, слуцкаго уѣзда, Ивану **Бруновскому** 24 сентября предоставлено священническое мѣсто при Малоплотницкой церкви, пинскаго уѣзда.

Псаломщикъ Скепіовской церкви, слуцкаго уѣзда, Александръ **Бвачевскій**, согласно прошенію, 25 сентября уволенъ отъ занимаемой имъ должности.

Вакантныя мѣста:

А) Священника.

При церквахъ: *Минской тюремной*, съ 21 февраля; *Минской привокзальной*, съ 1 мая и *Каменской*, борисовскаго уѣзда, съ 28 августа.

Б) Псаломщика.

При церквахъ: *Минской привокзальной*, съ 1 мая; *Бѣгомльской*, борисовскаго уѣзда, (двѣ вакансіи) съ 28 іюля и 26 августа; *Столпецкой Маріи-Магдалинской*, минскаго уѣзда, съ 24 сентября; *Кіевичской*, слуцкаго уѣзда, съ 19 сентября и *Лѣшнянской*, слуцкаго уѣзда, съ 24 сентября.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Минскаго духовнаго училища, составленный послѣ экзаменовъ и переекзаменовъ, бывшихъ въ 1889 году.

К Л А С С Ъ І V.

I разрядъ.

Баталинъ Василій.
Зубковичъ Дмитрій.
Соловьевъ Александръ.

II разрядъ.

Радкевичъ Дмитрій.
Богдановскій Петръ.
Шимановскій Фодоръ.
Гораинъ Николай.
Фалевичъ Петръ.
Сцепуро Василій.
Бѣляевъ Григорій.
Галушко Илья.
Тумиловичъ Леонтій.

Громаковскій Илларионъ.
Минкевичъ Осипъ.
Новицкій Александръ.
Быковский Антоць.
Кричевскій Андрей.
Вершинскій Петръ.
Сулковскій Алексѣй.
Загоровскій Ипполитъ.
Книжниковъ Михаилъ.
Тышкевичъ Евстафій.
Дылевскій Киприанъ—оставленъ
на повт. курсъ по болѣзни.
Сосиновскій Аѳанасій—не при-
нять по недостат. подготовкѣ.

К Л А С С Ъ І І I.

I разрядъ.

Середа Сергѣй.
Тучкевичъ Максимъ.
Кобякъ Иванъ.
Сцепуржинскій Константинъ.
Чириновичъ Вадимъ.
Загоровскій Поликарпъ.
Горбачевскій Амвросій.

II разрядъ.

Вечорко Владимиръ.
Горячко Василій.
Русецкій Всеволодъ.

Лычковскій Иванъ.
Лисицкій Александръ.
Бирюковичъ Павелъ.
Зубковичъ Сергѣй.
Вериго Юсифъ.
Лисицкій Петръ.
Коронцевичъ Александръ.
Володзько Павелъ.
Минкевичъ Сергѣй.
Рункевичъ Николай.
Борковскій Меѳодій.
Съдько Константинъ.

Цвирко Михайль.	Павлюкевичъ Евгеній.
Кульчицкій Митрофанъ.	Шумаковичъ Павелъ.
Дубецъ Александръ.	Русецкій Веніаминъ.
Осипчикъ Александръ.	

III разрядъ.

Богдановскій Сергѣй.	}	Оставлены на повторит. курсъ по малоуспѣшности.
Навроцкій Александръ.		
Горбачевскій Хрисанфъ.		
Наревичъ Константинъ.		
Бвятковскій Порфирій.		
Смирновъ Михайль.	}	Оставлены по болѣзни.
Лисицкій Онуфрій.		
Богдановъ Иванъ.		
Окуличъ Александръ.		
Оберманъ Владимиръ.		
Марковскій Семень—уволень по прошенію отца.		
Бричевскій Николай—не принятъ по недостаточной подготовкѣ.		

К Л А С С Ъ II.

I разрядъ.

II разрядъ.

Лебедевъ Илья.	Арень Вячеславъ.
Филиповичъ Александръ.	Кульчицкій Сергѣй.
Бривунъ Василій.	Печенко Павелъ.
Вершинскій Павелъ.	Корженевскій Данилъ.
Сцепуро Михайль.	Невѣровскій Евгеній.
Васюковичъ Лавръ.	Саковичъ Яковъ.
Дубицкій Николай.	Дзюбенко Александръ.
Коляго Иванъ.	Радкевичъ Павелъ.
Проневичъ Александръ.	Вишневскій Михайль.
Соболевскій Николай.	Рабченко Осипъ.
Болпицынъ Николай.	Малевичъ Георгій—вновь прин.
Тимановичъ Николай—вновь принятъ.	Захарченко Ив.—вновь прин.
	Шубинъ Алекс.—вновь прин.

Квятковскій Осипъ. Квятковскій Петръ.
Стояновичъ Вадимъ.

III разрядъ.

Герасимовичъ Артемонъ.	}	Оставлены на повторит. курсъ по малоуспѣшности.
Гомолицкій Левъ.		
Квачевскій Иванъ.		
Шпаковскій Эрасть.		
Гаховичъ Константинъ.		
Козловъ Александръ.		
Крыжановскій Владимиръ.		
Лукашевичъ Федоръ.	}	Оставлены по болѣзни.
Смоличъ Андрей.		
Верниковскій Владимиръ.		
Кричевскій Степанъ.		
Гертовичъ Александръ.		
Пекарскій Осипъ—уволень по прошенію матери.		
Слаута Константинъ—уволень по малоуспѣшности.		

К Л А С С Ъ I.

I разрядъ.	Вершинскій Георгій.
Прутковскій Александръ.	Маньковскій Дмитрій.
Горбацевичъ Вячеславъ.	Грудзинскій Николай 2-й вновь принять.
Серета Иванъ.	Антиповичъ Василій.
Флеровъ Леонидъ.	Загоровскій Николай.
Мацкевичъ Ник.—вновь прин.	Бречетовичъ Владимиръ.
Зенюкъ Александръ.	Русецкій Иванъ.
Грудзинскій Николай 1-й.	Сомковичъ Всеволодъ.
Перебилло Степанъ.	Сулковскій Вячеславъ.
Чириновичъ Ростиславъ.	Тучкевичъ Дмитрій.
II разрядъ.	Родионовъ Влад.—вновь прин.
Микульскій Вячеславъ.	Рокицкій Евгеній—вновь прин.
Шумаковичъ Амф.—вновь прин.	

Бирюковичъ Владимиръ.	Липницкій Степанъ.
Воробьевъ Андрей.	Могильницкій Сергѣй.
Герасимовичъ Елисей.	Сцепуро Николай.
Ластовскій Лавръ.	Бохановичъ Николай.

III разрядъ.

Кричевскій Константинъ.	}	Оставлены на повторит.		
Крыжановскій Николай.		}	курсъ по малоуспѣшности.	
Лукашевичъ Виталий.			}	
Смирновъ Иванъ.				}
Корнюшко Александръ.	}			
Свирскій Антонъ.		}		
Костюкевичъ Николай.			}	
Вериго Владимиръ.				}
Навроцкій Александръ.	}			
Урбановичъ Константинъ.		}		
Шумаковичъ Иванъ.			}	
Киркевичъ Григорій.				}
Окуличъ Александръ.	}			
Янковскій Игнатій.		}		
Наревичъ Андрей — уволенъ по прошенію отца.			}	
Гацкевичъ Константинъ — уволенъ, какъ пробывшій 2 года въ I классъ и неявившійся на переэкзаменовку.				}
Богдановскій Сергѣй.	}			
Прорвичъ Павелъ.		}		
Янковскій Игнатій.			}	
				}

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ.

Абрамовичъ Иванъ.	Гомолицкій Владимиръ.
Богдановскій Александръ.	Горбацевичъ Владимиръ.
Вериго Иванъ.	Журавлевъ Александръ.
Вечорко Александръ.	Заусцинскій Вячеславъ.
Волосевичъ Иванъ.	Брикуновъ Михаилъ.
Голубовичъ Александръ.	Бульчицкій Стефанъ.

Львовъ Дмитрій.	Сорочинскій Николай.	
Масловскій Гервасій,	Сулковскій Георгій.	
Мацкевичъ Александръ.	Фалевичъ Степанъ.	
Мигаи Аркадій.	Цытовичъ Андрей.	
Невѣровскій Александръ.	Горячко Александръ—оставленъ	
Невѣровскій Василій.	по малоуспѣшности.	
Пыжевичъ Владимиръ.	Ржецкій Александръ—оставленъ	
Рункевичъ Павелъ.	по болѣзни.	
Богдановъ Павелъ.	} Не приняты по недоста-	
Квятковскій Павелъ.		} точной подготовкѣ.
Климковичъ Владимиръ.		
Мицкевичъ Николай.		
Пигулевскій Павелъ.		
Смоличъ Клавдій.		
Соколовскій Степанъ.		

СПИСОКЪ

учениковъ Минскаго духовнаго училища, съ обозначеніемъ, кто изъ нихъ на какомъ содержаніи имѣеть состоять въ сентябрьской трети 188⁹/₉₀ учебнаго года по опредѣленію училищнаго Правленія, отъ 6 Сентября 1889 г. за № 15.

А. На епархіальномъ содержаніи:

IV класса.	Середа Сергій.
Баталинъ Василій.	Шумаковичъ Павелъ.
Бѣляевъ Григорій.	II класса.
Вершинскій Петръ.	Вершинскій Павелъ.
Зубковичъ Дмитрій.	Колпицынъ Николай.
Сулковскій Алексѣй.	Кричевскій Степанъ.
Сцепуро Василій.	Проневичъ Александръ.
III класса.	I нормальнаго класса.
Зубковичъ Сергій.	Вершинскій Георгій.

Герасимовичъ Елисей.
Мацкевичъ Николай.
Середа Иванъ.
Сулковскій Вячеславъ.
Сцепуро Николай.

І параллельнаго класса.
Вериго Владимиръ.
Горбацевичъ Вячеславъ.
Киркевичъ Григорій.

Кречетовичъ Владимиръ.
Маньковский Дмитрій.
Смирновъ Иванъ.
Шумаковичъ Амфилохій.
Янковскій Игнатій.

Приготовительнаго класса.
Вериго Иванъ.
Голубовичъ Александръ.
Кульчицкій Степанъ.

В. На полупархіальномъ содержаніи:

IV класса.
Дылевскій Кипріанъ.
Кричевскій Андрей.
Новицкій Александръ.
Тумиловичъ Леонтій.
Фалевичъ Петръ.
Шимановскій Федоръ.

III класса.
Вериго Осипъ.
Загоровскій Поликарпъ.
Лисицкій Александръ.
Рункевичъ Николай.
Русецкій Всеволодъ.
Смирновъ Михаилъ.

II класса.
Верниковскій Владимиръ.
Герасимовичъ Артемонъ.

Бвятковскій Осипъ.
Радкевичъ Павелъ.
Смоличъ Андрей.
Соболевскій Николай.
Сцепуро Михаилъ.

І нормальнаго класса.
Бирюковичъ Владимиръ.
Кричевскій Константинъ.
Шумаковичъ Иванъ.

І параллельнаго класса.
Сомковичъ Всеволодъ.

Приготовительнаго класса.
Абрамовичъ Иванъ.
Вечорко Александръ.
Масловскій Гервасій.
Мигай Аркадій.
Ржецкій Александръ.

В. На полупансіонерномъ — съ платою 55 р. въ годъ:

IV класса.
Богдановскій Петръ.
Громаковскій Иларіонъ.

Загоровскій Ипполитъ.
Минкевичъ Осипъ.
Радкевичъ Дмитрій.

III класса.

Бирюковичъ Павелъ.
Богдановскій Сергѣй.
Борковскій Меодій.
Вечорко Владимиръ.
Горбачевскій Амвросій.
Горбачевскій Хрисанфъ.
Дубецъ Александръ.
Бвятковскій Порфирій.
Коронцевичъ Александръ.
Лисицкій Онуфрій.
Лисицкій Петръ.
Лычковскій Иванъ.
Минкевичъ Сергѣй.
Навроцкій Митрофанъ.
Наревичъ Константинъ.
Оберманъ Владимиръ.
Павлюкевичъ Евгений.
Русецкій Веніаминъ.
Сцепуржинскій Константинъ.
Тучкевичъ Максимъ.

II класса.

Арень Вячеславъ.
Гаховичъ Константинъ.
Гомолицкій Левъ.
Бвачевскій Иванъ.
Бвятковскій Петръ.
Корженевскій Даніилъ.
Кульчицкій Сергѣй.

Лукашевичъ Оедоръ.
Стояновичъ Вадимъ.
Шпаковский Эрастъ.

I нормальн. класса.

Загоровскій Николай.
Костюкевичъ Николай.
Навроцкій Александръ.
Русецкій Иванъ.

I параллельн. класса.

Кохановичъ Николай.
Свирскій Антонъ.
Тучкевичъ Дмитрій.
Урбановичъ Константинъ.
Флеровъ Леонидъ.
Чириновичъ Ростиславъ.

Приготовительнаго класса.

Богдановскій Александръ.
Волосевичъ Иванъ.
Гомолицкій Владимиръ.
Горбачевичъ Владимиръ.
Невѣровскій Александръ.
Горячко Александръ.
Заусцинскій Вячеславъ.
Пыжевичъ Владимиръ.
Рункевичъ Павелъ.
Сорочинскій Николай.
Невѣровскій Василій.
Сулковский Георгій.
Фалевичъ Степанъ.

Г. На полупансіонерномъ — съ платою 100 р. въ годъ:

IV класса.

Быковский Антонъ.
Галушко Илья.

Горайнъ Николай.
Книжниковъ Михаилъ.

II класса. Шубинъ Алекс. (иноокружной).
Дзюбенко Александръ. I нормального класса.
Дубицкій Николай. Родіоновъ Владимиръ.
Печенко Павелъ. I параллельного класса.
Рабченко Осипъ. Зенюкъ Александръ.
Тимановичъ Николай. Ластовскій Лавръ.

Д. На армейскомъ содержаніи—

IV класса.
Соловьевъ Александръ.

Е. Стипендіатъ Преосвященнаго Іаннуарія—

II класса.
Лебедевъ Илья.

РАЗРЯДНОЙ СПИСОКЪ

учениковъ Слуцкаго духовнаго училища за 18⁸⁹/₉₀ учеб. г.

IV К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый.	Шарковский Ѳеодоръ.
Кунцевичъ Михаилъ.	Мордвилко Петръ.
Тишкевичъ Антонъ.	Суцинскій Леонидъ.
Русецкій Григорій.	Михайловъ Владиміръ.
Разрядъ второй.	Доминиковскій Николай.
Петельчиць Иванъ.	Дорошкевичъ Николай.
Чайковскій Николай.	Любичъ Александръ.
Кунцевичъ Василій.	Чипуль Василій.
Яхневичъ Павелъ.	Мацкевичъ Николай.
Загоровскій Иванъ.	Лисицкій Митрофанъ.

Принимаются на повторительный курсъ:

Ждановичъ Ѳеодоръ. Подольскій Стефанъ. I
Пигулевскій Левъ.

III К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый.

Шмаковъ Николай.
Бiryюковичъ Александръ.
Москалевичъ Павелъ.

Разрядъ второй.

Русецкій Павелъ.
Платоновъ Теофилактъ.
Яхневичъ Николай.
Бiryюковичъ Василій.
Герасимовичъ Иванъ.
Рождественскій Константинъ.

Шенець Арсеній.

Воронецъ Теофанъ.

Комаръ Алексѣй.

Вруцевичъ Анатолій.

Благовъщенскій Леонтій.

Рудковскій Александръ.

Мацкевичъ Георгій.

Лаговскій Осипъ.

Савичъ Всеволодъ.

Пиглевскій Михаилъ.

Андреевскій Никонъ.

Сущинскій Георгій.

Өерапонтовъ Алексѣй.

Покровскій Николай.

Савичъ Сергій.

Альфонскій Николай.

Шпилевскій Эразмъ.

Разрядъ третій.

Казачевскій Михаилъ.

Болвановичъ Андрей.

Мочульскій Александръ.

Бычковскій Иванъ.

Шарковскій Иванъ.

II К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый.

Дзикунъ Леонтій.

Казачевскій Павелъ.

Черняковскій Теодоръ.

Лисовскій Филиппъ.

Сѣвбо Николай.

Разрядъ второй.

Борженевскій Иванъ.

Ланюкъ Ефимъ.

Наркевичъ Сергій.

Околовичъ Иванъ.

Завитневичъ Михаилъ.

Кляевскій Платонъ.

Пигулевскій Евгений.

Любичъ Владимиръ.

Кляевскій Михаилъ.

Пигулевскій Иванъ.

Разрядъ третій.

Ермоловичъ Ксаверій.

Гаховичъ Сергій.

Оставляется въ томъ же классъ на повторительный курсъ по болъзни внѣ разряда—

Строковскій Николай.

К Л А С С Ъ.

Разрядъ первый.

Барановскій Константинъ.
Целица Николай.
Андреевскій Тимофей.

Разрядъ второй

Шолковичъ Александръ.
Говорскій Павелъ.
Юхневичъ Тимофей.
Орда Василій.
Съвбо Димитрій.
Барановъ Владимиръ.
Зелезинскій Семень.

Вновь приняты:

Борковскій Димитрій.
Липинскій Иванъ.
Радзивиновичъ Иванъ.
Тышкевичъ Василій.

Разрядъ третій.

Дроздовскій Павелъ.
Пигулевскій Михаилъ.
Гаховичъ Владимиръ.
Савичъ Николай.
Плышевскій Владимиръ.
Никольскій Павелъ.
Шелюто Константинъ.

Оставляются на повторительный курсъ въ томъ же классъ по болъзни внъ разряда —

Бруковскій Евстафій.

Лисицкій Иванъ.

Причисляется къ первому классу впредь до явки на экзаменъ —

Холевинскій Николай.

П Р И Г О Т О В И Т Е Л Ы Ы Й К Л А С С Ъ.

Былинскій Порфирій.
Бѣлюстинъ Николай.
Воронецъ Михаилъ.
Вѣровскій Феодоръ.
Гаховичъ Анатолій.
Гаховичъ Всеволодъ.
Герасимовичъ Иванъ.
Дроздовскій Иванъ.

Зелезинскій Константинъ.
Москалевичъ Иванъ.
Плышевскій Юсифъ.
Покровскій Сергѣй.
Рудковскій Владимиръ.
Черняковскій Иванъ.
Чеховичъ Сергѣй.
Шалай Александръ.

СПИСОКЪ

учениковъ Слуцкаго духовнаго училища съ показаніемъ, кто изъ нихъ на какомъ содержаніи имѣеть состоять въ училищномъ общежитіи въ теченіе сентябрьской трети 18⁸⁹/₉₀ учебнаго года.

1. На епархіальномъ содержаніи:

IV° класса.	Кляевскій Михаилъ.
Доминиковскій Николай.	Лисовскій Филиппъ.
Любичъ Александръ.	Наркевичъ Сергѣй.
Русецкій Григорій.	Пигулевскій Евгеній.
Чайковскій Николай.	Пигулевскій Иванъ.
Чипуль Василій.	I класса.
Шарковскій Феодоръ.	Андреевскій Тимофей.
III класса.	Сѣвбо Дмитрій.
Андреевскій Никонъ.	Шолковичъ Александръ.
Благовѣщенскій Леонтій.	Юхневичъ Тимофей.
Бомаръ Алексѣй.	Приготовительнаго класса.
Мацкевичъ Георгій.	Былинскій Порфирій.
Покровскій Николай.	Воронецъ Михаилъ.
Рудковскій Александръ.	Гаховичъ Владимиръ.
Савичъ Всеволодъ.	Зелезинскій Константинъ.
Суцинскій Георгій.	Москалевичъ Иванъ.
Шенець Арсеній.	Плышевскій Юсифъ.
Шпилевскій Эразмъ.	Покровскій Сергѣй.
II класса.	Рудковскій Владимиръ.
Завитневичъ Михаилъ.	Чеховичъ Сергѣй.

II. На полупархіальномъ содержаніи:

IV° класса.	Мордвилко Петръ.
Дорошкевичъ Николай.	Петельчиць Иванъ.
Ждановичъ Феодоръ.	Пигулевскій Левъ.
Загоровскій Иванъ.	Суцинскій Леонидъ.

III класса.	I класса.
Герасимовичъ Иванъ.	Гаховичъ Владимиръ.
Лаговскій Осипъ.	Дроздовскій Павелъ.
Пиглевскій Михаилъ.	Круковскій Евстафій.
II класса.	Орда Василій.
Гаховичъ Сергѣй.	Савичъ Николай.
Бляевскій Платонъ.	Приготовительнаго класса.
Любичъ Владимиръ.	Дроздовскій Иванъ.

III. Съ платою 25 р. до 1 января будущаго 1890 года:

IV класса.	Околовичъ Иванъ.
Бунцевичъ Михаилъ.	Сѣвбо Николай.
Мацкевичъ Николай.	I класса.
Яхневичъ Павелъ.	Борковскій Димитрій.
III класса.	Говорскій Павелъ.
Бирюковичъ Александръ.	Зелезинскій Семень.
Бычковскій Иванъ.	Никольскій Павелъ.
Козачевскій Михаилъ.	Пигулевскій Михаилъ.
Москалевичъ Павелъ.	Плышевскій Владимиръ.
Мочульскій Александръ.	Радзивиновичъ Иванъ.
Рождественскій Константинъ.	Тышкевичъ Василій.
Русецкій Павелъ.	Холевинскій Николай.
Савичъ Сергѣй.	Приготовительнаго класса.
Шарковскій Иванъ.	Бѣлюстинъ Николай.
Яхневичъ Николай.	Вѣровскій Θεодоръ.
Өерапонтовъ Алексѣй.	Герасимовичъ Осипъ.
II класса.	
Козачевскій Павелъ.	

ВЪ ДОМОСТЬ

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства за Сентябрь мѣсяцъ текущаго 1889 года.

На добавочное жалованье учителямъ параллельныхъ классовъ при Минской Духовной Семинаріи удержано за истекшій Сентябрь мѣсяцъ съ священниковъ по 27 к., съ предоставленіемъ права получить эти деньги изъ церковныхъ суммъ; кромѣ сего вычтено изъ жалованья; а) *священниковъ* церквей: Дубровской, минскаго уѣзда, Нѣмшевича 7 р. 5⁰/₁₀₀ сбора въ пользу Минскаго духовнаго училища; Плещеницкой, борисовскаго уѣзда, Садовскаго 32 р. 30 к., изъ коихъ 8 р. 16 к. въ уплату долга мѣщанину Гринвальду, а 24 р. 14 к. въ пользу Минской Духовной Семинаріи за содержаніе въ оной сына Садовскаго; Шипянской, игуменскаго уѣзда, Бѣляева 8 руб. 16 коп. въ уплату долга Кацеленбогену; Задвѣйской, новогрудскаго уѣзда, Чириновича 2 р. 50 коп. въ пользу вдовы священника Ольги Середы; Поболовской, бобруйскаго уѣзда, Маркевича 8 р. 16 к. въ уплату долга заштатному причетнику Змачинскому; Глуской, того же уѣзда, Семенова 5 руб. въ пользу матери его Наталіи Семеновою; Нesityской, того же уѣзда, Самойловича 2 руб. штрафа въ пользу Епарх. Попечительства за невнесеніе въ метрическую книгу акта о рожденіи Моисея Дрозда; Макаричской, мозырскаго уѣзда, Малишевскаго 32 р. для отсылки въ Могилевскую Дух. Семинарію за содержаніе въ оной сына его; Глушкевичской, того же уѣзда, Томашевскаго 5 р. въ пользу Пинскаго духовнаго училища за содержаніе въ ономъ сына его; Мокровской, того же уѣзда, Чистовскаго 12 р. 75 коп. для выдачи благочинному, священнику Комару на удовлетвореніе кредиторовъ Чистовскаго; Макановичской, рѣчицкаго уѣзда, Лѣсневскаго 2 руб. штрафа въ пользу Епарх. Попечительства за невнесеніе въ метрическую книгу Великодолецкой церкви акта о рожденіи Филиппа Качана; Порѣчской,

пинскаго уѣзда, Рубановича 1 р., не представленный имъ на составленіе росписаній на жалованье въ 1880 году; Достоевской, того же уѣзда, Кульчицкаго 8 р. 16 к. для выдачи судебному приставу Пѣшковскому на удовлетвореніе кредиторовъ Кульчицкаго; Витчевской, того же уѣзда, Теодоровича 5 р. штрафа въ пользу Епарх. Попечительства за небрежное веденіе метрическихъ книгъ; Хоинской, того же уѣзда, Теодоровича 1 р., не представленный имъ на составленіе росписаній на жалованье духовенству въ 1880 году; б) *псаломщиковъ* церквей: Паричской, бобруйскаго уѣзда, Шопко 2 р. и Игуменскаго собора Пигальскаго 3 руб., оба вычета въ пользу Паричскаго женскаго училища за содержаніе въ ономъ дочерей ихъ; Борисовскаго собора Малевича 2 р. 46 к. въ уплату долга Конопко; Краснолукской, того же уѣзда, Понятовскаго 2 р. 15 в. въ уплату долга Дворкинду; Березовецкой, новогрудскаго уѣзда, Новицкаго 4 руб. 90 коп. для оставленія въ казнѣ впредь до особаго распоряженія Епарх. Начальства; Лукской, того же уѣзда, Триденскаго 9 р. 21 к. въ пользу вдовы священника Тылинской; Холмечской, рѣчицкаго уѣзда, Владкевича 8 руб. за награжденіе его золотою медалью; Ляховичской, пинскаго уѣзда, Шеметилло 2 р. 45 в., и Нобельской, того же уѣзда, Ненадкевича 2 р. 47 к. оба вычета для выдачи судебному приставу Пѣшковскому на удовлетвореніе кредиторовъ помянутыхъ псаломщиковъ; Лопатинской, того же уѣзда, Проковича 6 р. въ пользу Пинскаго дух. училища за содержаніе въ ономъ сына его; Грабовской, мозырскаго уѣзда, Пигулевскаго 9 руб. въ пользу Слуцкаго дух. училища за содержаніе въ ономъ сына его; Автютевичской, рѣчицкаго уѣзда, Турцевича 9 р., Подчицкой, слуцкаго уѣзда, Бруковскаго 9 руб. 21 в., Циринской, новогрудскаго уѣзда, Сивицкаго 9 р. и Городицкой, того же уѣзда, Руцкаго 9 р. 21 коп., всѣ 4 вычета въ пользу Минской дух. Семинаріи за содержаніе въ оной сыновей помянутыхъ псаломщиковъ.

1889 г.

ТАБЛИЦА

3-й ТИРАЖЪ
2 десятилѣтїя

5% банковыхъ билетовъ 4 выпуска 2 десятилѣтїя, вышедшихъ въ тиражъ 1 августа 1889 г.

100 руб. дост.	1,000 руб. дост.	5,000 руб. дост.
№№ бил. включительно.	№№ бил. включительно.	№№ бил. включительно.
съ № 101001 по № 101500 113501 » 114000 124501 » 125000	съ № 101 по № 150 2751 » 2800 4251 » 4300 6151 » 6200 9551 » 9600 17051 » 17100 19801 » 19850 22951 » 23000 25051 » 25100 26151 » 26200 27701 » 27750 29351 » 29400 32951 » 33000 33201 » 33250 34351 » 34400	съ № 181 по № 190 381 » 390 1021 » 1030 1781 » 1790 2231 » 2240 2401 » 2410 2581 » 2590 3051 » 3060 3431 » 3440 3701 » 3710 5321 » 5330 5361 » 5370 5461 » 5470 5611 » 5620
Итого 1,500 бил. на сумму 150,000 р.	Итого 750 бил. на сумму 750,000 р.	Итого 140 бил. на сумму 700,000 р.
500 руб. дост.		
съ № 7201 по № 7300 10601 » 10700 30301 » 30400 38101 » 38200		
Итого 400 бил. на сумму 200,000 р.		
Всего 2,790 бил. на сумму 1.800,000 руб.		

По вышедшимъ въ тиражъ билетамъ капиталъ и проценты по купону на срокъ 10 ноября 1889 г. по положенію о сихъ билетахъ будутъ выплачиваться съ 10 ноября 1889 г. въ Банкъ, Конторахъ и Отдѣленїяхъ его. Желаящіе же получить уплату по билетамъ, ранѣе назначеннаго выше срока 10 ноября, могутъ предъявлять для сего принадлежащіе имъ билеты въ Банкъ, Конторы и Отдѣленїя его ранѣе 10 ноября, при чемъ если билеты предъявлены до 10 октября, то проценты по купону на срокъ 10 ноября 1889 г. выдаются только по день предъявленїя билета къ платежу. Билеты, предъявляемые къ платежу до 10 ноября, должны имѣть при себѣ купоны, начиная съ купона на срокъ 10 ноября 1889 г. включительно; предъявляемые же къ платежу послѣ 10 ноября, должны имѣть все купоны, начиная со срока

10 мая 1890 г. включительно. За каждый недостающий купонъ соотвѣтствующая сумма будетъ удержана изъ капитальной по билету суммы.

Правленіе Государственнаго Банка.

годъ руб. 100	годъ руб. 100	годъ руб. 100
1881	1881	1881
1882	1882	1882
1883	1883	1883
1884	1884	1884
1885	1885	1885
1886	1886	1886
1887	1887	1887
1888	1888	1888
1889	1889	1889
1890	1890	1890
1891	1891	1891
1892	1892	1892
1893	1893	1893
1894	1894	1894
1895	1895	1895
1896	1896	1896
1897	1897	1897
1898	1898	1898
1899	1899	1899
1900	1900	1900
1901	1901	1901
1902	1902	1902
1903	1903	1903
1904	1904	1904
1905	1905	1905
1906	1906	1906
1907	1907	1907
1908	1908	1908
1909	1909	1909
1910	1910	1910
1911	1911	1911
1912	1912	1912
1913	1913	1913
1914	1914	1914
1915	1915	1915
1916	1916	1916
1917	1917	1917
1918	1918	1918
1919	1919	1919
1920	1920	1920
1921	1921	1921
1922	1922	1922
1923	1923	1923
1924	1924	1924
1925	1925	1925
1926	1926	1926
1927	1927	1927
1928	1928	1928
1929	1929	1929
1930	1930	1930
1931	1931	1931
1932	1932	1932
1933	1933	1933
1934	1934	1934
1935	1935	1935
1936	1936	1936
1937	1937	1937
1938	1938	1938
1939	1939	1939
1940	1940	1940
1941	1941	1941
1942	1942	1942
1943	1943	1943
1944	1944	1944
1945	1945	1945
1946	1946	1946
1947	1947	1947
1948	1948	1948
1949	1949	1949
1950	1950	1950
1951	1951	1951
1952	1952	1952
1953	1953	1953
1954	1954	1954
1955	1955	1955
1956	1956	1956
1957	1957	1957
1958	1958	1958
1959	1959	1959
1960	1960	1960
1961	1961	1961
1962	1962	1962
1963	1963	1963
1964	1964	1964
1965	1965	1965
1966	1966	1966
1967	1967	1967
1968	1968	1968
1969	1969	1969
1970	1970	1970
1971	1971	1971
1972	1972	1972
1973	1973	1973
1974	1974	1974
1975	1975	1975
1976	1976	1976
1977	1977	1977
1978	1978	1978
1979	1979	1979
1980	1980	1980
1981	1981	1981
1982	1982	1982
1983	1983	1983
1984	1984	1984
1985	1985	1985
1986	1986	1986
1987	1987	1987
1988	1988	1988
1989	1989	1989
1990	1990	1990
1991	1991	1991
1992	1992	1992
1993	1993	1993
1994	1994	1994
1995	1995	1995
1996	1996	1996
1997	1997	1997
1998	1998	1998
1999	1999	1999
2000	2000	2000

По выпискѣ на прилагаемыхъ купонѣхъ и по выпискѣ на купонѣхъ въ срокъ 10 ноября 1889 г. по положенію о купонѣхъ будутъ выданы на предъявленіе въ Отдѣленіи его Казначейства по билетамъ, выданнымъ въ срокъ 10 ноября, по билетамъ, для чего представляются какъ билеты на банкъ, такъ и Отдѣленію его въ срокъ 10 ноября, при чемъ если билеты

СОДЕРЖАНІЕ:

Движеніе и перемѣны по епархіальной службѣ.—Вакантныя мѣста.—Списокъ учениковъ Минскаго духовнаго училища, составленный послѣ экзаменовъ и переэкзаменовокъ, бывшихъ въ 1889 г.—Списокъ учениковъ Минскаго духовнаго училища.—Разрядный списокъ учениковъ Слуцкаго духовнаго училища за 1889—90 учеб. г.—Списокъ учениковъ Слуцкаго духовнаго училища.—Вѣдомость о количествѣ денегъ удержанныхъ изъ жалованья духовенства за Сентябрь мѣсяцъ 1889 г.—Таблица 5% банковыхъ билетовъ.

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи А. Черницынъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Октября 1-го № 19. 1889 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Р ъ Ч ъ,

сказанная членомъ и секретаремъ Слуцкаго уѣзднаго Отдѣленія Минскаго Епархіальнаго Св.-Николаевскаго Братства, въ общемъ собраніи членовъ Отдѣленія, 26 Марта 1889 г., въ актовомъ залѣ Слуцкой гимназіи.

Прежде чѣмъ сообщить вамъ, милостивые государи, отчетъ о дѣятельности недавно открытаго у насъ въ городѣ Слуцкѣ, по волѣ Архипастыря, уѣзднаго Отдѣленія Минскаго Епархіальнаго Св.-Николаевскаго Братства, долгомъ считаю нѣсколько коснуться самыхъ церковныхъ братствъ епархіи вообще и Минскаго Епархіальнаго — въ частности.

Съ давнихъ поръ всѣ таковыя учрежденія Минской епархіи, въ томъ числѣ и Епархіальное Братство, существующее уже болѣе двадцати лѣтъ, всегда имѣли одну только благотворительную цѣль и своею дѣятельностію не мало способствовали укрѣпленію и огражденію святой Православной вѣры въ краѣ. Но, при всемъ томъ, до послѣдняго времени всѣ эти церковныя братства, за весьма рѣдкими исключеніями, какъ бы и не замѣчали крайнихъ нуждъ народнаго образованія. Мы почти не видимъ, чтобы церковныя братства устроили, напримѣръ, церковныя школы, снабжали ихъ книгами, денежными пособіями и т. д. Причина этому была та, что до послѣдняго времени всѣ церковныя школы находились,

можно сказать, въ изолированномъ отношеніи къ церкви и духовенству. И такое ненормальное положеніе ихъ, конечно, не могло не отражаться и на дѣятельности церковно-приходскихъ братствъ епархіи.

Но вотъ въ 1884 году 13 Іюня послѣдовало Высочайшее утвержденіе Правиль о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности. По волѣ возлюбленнѣйшаго нашего Монарха, боголюбиваго Государя Императора Александра Александровича всѣ таковыя переходятъ въ полное вѣдѣніе православнаго духовенства, и что же мы видимъ? Мы видимъ то, что съ этой поры всѣ церковно-приходскія братства, въ томъ числѣ и Минское Епархіальное, какъ бы перерождаются: вездѣ и всюду, при помощи церковныхъ братствъ, заводятся новыя и улучшаются прежнія церковно-приходскія школы и школы грамотности; всюду идутъ на нихъ денежныя и другія пособія. И нужно ли удивляться, что теперь церковныя братства и въ особенности Епархіальное всѣми своими силами взялись за дѣло народнаго духовнаго просвѣщенія и искренне стремятся, при своей помощи, поставить церковно-приходскія школы и школы грамотности на надлежащую степень? Кому не извѣстно, милостивые государи, что все благосостояніе народовъ, какъ въ общественной жизни, такъ и частной, семейной, главнымъ образомъ зависитъ отъ развитія не столько умственнаго, сколько, по преимуществу, религіозно-нравственнаго! Когда нашъ простой народъ (да и онъ-ли одинъ?) болѣе и болѣе будетъ познавать и понимать истиннаго Бога и Его безконечныя совершенства, когда усвоитъ и пойметъ все домостроительство Божіе относительно грѣшнаго рода человѣческаго и ясно познаетъ истиннаго Господа нашего Іисуса Христа и Его святыи законъ, тогда, нѣтъ сомнѣнія, онъ отъ всей души и отъ всего своего сердца полюбитъ и истиннаго Бога, во святой Троицѣ покланяемаго; свято будетъ исполнять Его

Божественный законъ; со страхомъ и трепетомъ станеть кланяться Ему; ближнему будетъ дѣлать только одно добро и больше будетъ заботиться о вѣчности и своемъ спасеніи, нежели о мірской суетѣ и плотскихъ удовольствіяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое религиозно-нравственное воспитаніе народа сильно повліяетъ и на весь строй его жизни, и не мало привьетъ къ его душѣ мира, кротости и любви христіанской, и много, много внесетъ добра и счастья не только въ его семью, но и въ цѣлыя общества. Такая жизнь народа самымъ благотворнымъ образомъ отразится и на каждомъ изъ насъ, не говоря уже о томъ, что святая церковь всегда найдетъ въ такомъ народѣ самыхъ полезнѣйшихъ своихъ членовъ, а Царь и Отечество—самыхъ вѣрныхъ сыновъ своихъ, которые всегда послужатъ существеннѣйшимъ оплотомъ Государства противъ всѣхъ враговъ и внѣшнихъ, и внутреннихъ.

Сознавая всю важность подобнаго духовнаго просвѣщенія народа, Минское Епархіальное Св.-Николаевское Братство оттого-то всѣми зависящими отъ него средствами и стремится теперь къ этой великой и святой цѣли—народному образованію въ духѣ истинной вѣры и благочестія. Оно для этого не щадитъ своихъ силъ, ни духовныхъ, ни матеріальныхъ. Стоитъ только просмотрѣть намъ за послѣдніе годы хотя Минскія Епархіальныя Вѣдомости—мѣстный духовный органъ, чтобы во очію убѣдиться въ справедливости сказаннаго.

Но нашему мудрому Архипастырю благоугодно было еще для большаго оживленія и преуспѣянія дѣятельности Епархіальнаго Братства по указанному пути сперва соединить съ нимъ Епархіальный Училищный Совѣтъ въ силу § 22 Высочайше утвержденныхъ Правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, а затѣмъ, для той же цѣли и вмѣстѣ для большаго усиленія средствъ Братства, учредить уѣздные Отдѣлы этого Братства и, такимъ образомъ, какъ бы привлечь

къ этому святому дѣлу—духовному просвѣщенію народа всѣ силы епархіи, не только духовныхъ лицъ, но по преимуществу и свѣтскихъ.

Не смѣю думать, милостивые государи, чтобы кто-либо изъ васъ держался того взгляда, что это великое дѣло,—дѣло духовнаго просвѣщенія народа, есть исключительная забота однихъ пастырей духовныхъ и Св. Православной Церкви, что свѣтскія лица и общества тутъ ни причемъ. Не смѣю думать потому, что вы уже заявили противное, явившись нынѣ въ первое Общее Собраніе членовъ Отдѣла Братства и вмѣстѣ съ тѣмъ уже записались многіе въ составъ и сотрудники этого Отдѣла! Но во всякомъ случаѣ въ первомъ Общемъ Собраніи нашемъ не лишне будетъ и даже благопотребно коснуться и этого важнаго предмета, чтобы кто-либо на самомъ дѣлѣ не отнесся къ нему, какъ-будто для него чему-то внѣшнему, до котораго ему, какъ мірянину, нѣтъ никакого дѣла; чтобы кто-либо не подумалъ, что для вѣрующихъ мірянъ должна быть только своя личная, и то временная, нужда въ Церкви, а что постоянная забота о ней, ея нуждахъ и духовномъ просвѣщеніи пасомыхъ лежитъ исключительно только на однихъ служителяхъ алтаря! Чтобы кто-либо, дѣйствительно, такъ не подумалъ, нужно замѣтить, что всѣ мы, вѣрующіе во Христа, члены единыя, не раздѣльныя Церкви,—единого Тѣла Христа (Ефес. V, 30). И какъ въ живомъ организмѣ каждый членъ имѣетъ свое особое назначеніе и насколько способствуетъ возвращенію жизни цѣлаго тѣла, настолько получаетъ въ замѣнъ и самъ все нужное для своего собственнаго возрастанія; такъ точно и каждый изъ насъ, настолько получаетъ жизнь и силу отъ Святыя, истинныя Православныя Церкви Христовой, насколько самъ принадлежитъ Ей и помогаетъ Ея возрастанію и процвѣтанію своимъ живымъ участіемъ въ Ея жизни, какъ духовной, такъ и матеріальной. Безъ дѣятельнаго участія

въ жизни церковной каждый такой христіанинъ, какъ мертвый членъ Церкви, самъ отсѣкаетъ себя отъ общества истинно вѣрующихъ во Христа и тѣмъ добровольно лишаетъ себя и всѣхъ благодатныхъ и спасительныхъ даровъ Христовыхъ. Участіе мірянъ въ жизни церковной освящено исторіею Церкви отъ самыхъ временъ Апостольскихъ. Самъ Спаситель міра для сохраненія и продолженія Своего дѣла основалъ Церковь, т. е. общество вѣрующихъ въ Него и связью членовъ этого общества установилъ единство вѣры и любви христіанской, общеніе Таинствъ и молитвъ и управление священно-началіемъ, подъ невидимымъ Своимъ водительствою и главенствомъ и благодатнымъ дѣйствіемъ Духа Святаго, Духа истины и освященія. Оттого-то Церковь и именуется живымъ тѣломъ Христовымъ; отсюда вытекаетъ и все дѣятельное участіе всѣхъ членовъ Ея въ самой жизни Ея. Въ понятіи о Церкви коренится право, или, лучше сказать, обязанность и для всѣхъ насъ, милостивые государи, какъ членовъ Ея, безъ различія званія и пола, по мѣрѣ нашего призванія, силъ и дарованій содѣйствовать жизни Ея, а, слѣдовательно, и жизни вновь учрежденнаго у насъ уѣзднаго Отдѣленія Епархіальнаго Братства, цѣль котораго, кромѣ духовнаго просвѣщенія простаго народа, весьма обширна и вполне нераздѣльна съ Церковью. По всей вѣроятности, каждый изъ васъ, милостивые государи, успѣлъ уже ознакомиться съ этою цѣлью Епархіальнаго Братства изъ перваго же § Устава Братства и достаточно разсмотрѣть самые способы къ достиженію этой цѣли, такъ ясно выраженные въ § 2-мъ Устава. Но чтобы достигнуть намѣченной цѣли и осуществить самые способы къ достиженію оной, для этого, прежде всего, нужны средства и средства! А потому, кромѣ нашихъ членскихъ взносовъ, необходимо руководствоваться намъ и § 21-мъ Устава Братства, а также заботиться объ изысканіи и другихъ источни-

ковъ къ усиленію средствъ нашего Отдѣла Братства. По моему мнѣнію, на первыхъ порахъ слѣдовало бы намъ, милостивые государи, обратиться съ воззваніемъ ко всеѣмъ благочестивымъ и христіолюбивымъ сынамъ и дочерямъ нашего возлюбленнаго Отечества чрезъ какой либо общественный органъ печати: не благоволятъ-ли кто либо изъ нихъ принять на себя званіе почетнаго или пожизненнаго члена нашего Отдѣленія Минскаго Епархіальнаго Братства, согласно §§ 15, 16 и 17 уст. Братства. И, кромѣ того, всеѣмъ намъ нужно имѣть своею священнѣйшею заботою вліять въ средѣ нашихъ знакомыхъ, безъ различія званія и пола, въ пользу вновь учрежденнаго у насъ Отдѣленія Братства и приглашать всеѣхъ ихъ поступить въ члены, или сотрудники и соревнователи онаго, въ силу §§ 17 и 18 устава Братства.

Теперь, милостивые государи, имѣю честь перейти къ отчету Отдѣленія Братства.

Священникъ Николай Оерапонтовъ.

Преимущества богослужебнаго пѣнія Церкви Православной предъ инструментальною музыкою богослуженія католическаго.

Вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ богослужебнаго пѣнія Церкви Православной и инструментальной музыки католическихъ костеловъ для всеѣхъ, кому дороги интересы Православія въ здѣшнемъ Западномъ краѣ, долженъ представляться немаловажнымъ и весьма интереснымъ. Отъ такого или инаго рѣшенія даннаго вопроса въ странѣ, гдѣ католицизмъ стоитъ твердою ногою, много зависитъ и самая сила преданности православныхъ чадъ своей духовной матери—Церкви и ея богослуженію. Говоримъ, что вопросъ этотъ можетъ быть названъ по преимуществу вопросомъ Западно-русскаго края.

Боренная Русь, сплошь населенная православными, сіяющая многочисленными благолѣпными храмами, оглашаемыми стройнымъ церковнымъ пѣніемъ, имѣеть мало интереса въ рѣшеніи вопроса о сравнительномъ достоинствѣ своего богослужебнаго пѣнія и инструментальной католической музыки: здѣсь такой вопросъ и его рѣшеніе не вызываются потребностями духовнаго стада. Русская интеллигенція и русскій крестьянинъ у себя, на родинѣ, не зная костеловъ, не слышитъ и органной церковной музыки. Не видя предъ собою костеловъ съ ихъ инструментальною музыкою, русскій народъ, во всей своей массѣ, безъ различія степени религіозности своихъ членовъ, не можетъ и соблазняться католическимъ богослуженіемъ, не можетъ, оставая богослуженіе родной церкви, спѣшить въ костель. Вопросъ: «идти ли на богослуженіе въ Православную Церковь, или въ костель» въ коренной Россіи не мыслимъ по полному почти отсутствію тамъ костеловъ, и притомъ богато обставленныхъ. Здѣсь, на Руси, другія заботы, другіе вопросы волнують мысль православно-русскаго человѣка предъ наступленіемъ праздника. Русскій православный людъ хорошо знаетъ, гдѣ въ какой день престольный праздникъ, гдѣ служить голосистый діаконъ, гдѣ когда поеть лучшій хоръ; онъ заранѣе прислушивается и разубнаетъ, гдѣ въ какой день будетъ совершаться архіерейское служеніе, и, руководясь наведенными справками и другими подобнаго же рода соображеніями, русскій человѣкъ у себя, на родинѣ, дѣлаетъ выборъ между церквами, если ихъ нѣсколько въ извѣстномъ городѣ, или если онѣ часты въ той или другой мѣстности. Очевидно, соблазна здѣсь быть не можетъ: поидеть ли православный человѣкъ въ одну церковь или другую, ущербъ тутъ для его вѣры нѣтъ никакого. Если, далѣе, великорусскій народъ и знаетъ о костельной музыкѣ, то знаетъ больше по наслышкѣ: или чиновникъ, вернувшійся со службы въ Запад-

номъ краѣ, или крестьянинъ, побывавшій здѣсь на работѣ, расскажетъ своимъ землякамъ о костелѣ и богослуженіи, совершающемся въ немъ. Отъ этого также никакой бѣды произойти не можетъ, и такой рассказъ къ печальнымъ практическимъ послѣдствіямъ не поведетъ ни въ какомъ случаѣ. Совсѣмъ иной оборотъ принимаетъ дѣло среди населенія смѣшаннаго въ религіозномъ отношеніи, какъ, напр., въ нашемъ Западномъ краѣ. Здѣсь своеобразная религіозная жизнь католиковъ, ихъ богослуженіе, полное эффекта и декоративной обстановки, невольно уже даютъ себя чувствовать православному русскому человѣку, — и вотъ теплота народнаго православія часто здѣсь-то, гдѣ особенно вреденъ религіозный индифферентизмъ, смѣняется холодомъ вѣроисповѣднаго равнодушія. Не читаемъ ли мы нерѣдко въ газетахъ о томъ, какъ многочисленныя толпы простаго православнаго народа въ торжественные католическіе праздники, когда на костельныхъ хорахъ гремитъ цѣлый оркестръ церковной музыки, идутъ вмѣсто церкви въ костель, оставляя въ православномъ храмѣ почти только однихъ совершителей богослуженія. Изъ числа многихъ корреспонденцій подобнаго рода беремъ первую попавшуюся намъ подъ руки. Вотъ что, напр., пишетъ корреспондентъ «Кіевского Слова» изъ с. Казимірки, Волынской губ., Ровенскаго уѣзда: «съ ранняго утра въ дни католическихъ «отпустовъ» раздается звонъ въ православной Успенской церкви. Но мало посѣтителей бываетъ въ православномъ храмѣ въ эти дни. Православная церковь обыкновенно бываетъ пуста, если не считать нѣсколькихъ стариковъ и старухъ... Службы совершаются въ Казимірецкой церкви очень рано. Начни священникъ служить литургію одновременно съ католическою «мшою», онъ рискуетъ не имѣть у себя ни одного посѣтителя, кромѣ развѣ официально присутствующихъ — старосты да псаломщика; между тѣмъ, какъ костель въ это время бываетъ биткомъ

набитъ католиками и православными. Можно смѣло сказать, что православныхъ бываетъ въ костелѣ столько же, сколько и католиковъ, «если иногда не больше» (К. Сл. 1889 г. № 754). Не слышимъ ли мы и сами того, какъ на домашнихъ собраніяхъ и на гуляніяхъ, когда раздастся благовѣстъ съ колоколенъ православныхъ храмовъ и зазвучать костельные колокола, между лицами православнаго исповѣданія поднимаются разговоры о томъ, куда идти къ богослуженію—въ церковь или костелъ, и какъ часто православно-русскіе люди въ этихъ разговорахъ отдають предпочтеніе костелу предъ церковью, оправдывая свои нечистыя мысли тѣмъ будто бы наслажденіемъ, и притомъ даровымъ, какое они получаютъ отъ костельной музыки. «Я пойду въ костелъ», говоритъ кто-либо изъ таковыхъ людей: «тамъ—прекраснѣйшій органъ, тамъ нынѣ будетъ полный музыкальный оркестръ, сегодня тамъ будутъ подъ аккомпаниментъ органа пѣть такіе-то и такіа-то!»... И проходитъ равнодушно мимо своего храма православно-русскій человѣкъ, поспѣшая въ костелъ за даровымъ наслажденіемъ, и день ото дня все болѣе и болѣе охлаждѣваетъ его душа къ своему родному богослуженію, пока такой человѣкъ не дойде до полного безразличія въ вѣрѣ.

Чѣмъ же предотвратить это печальное явленіе? Какія средства могутъ быть употреблены въ видахъ отвлеченія слабыхъ изъ православныхъ христіанъ отъ посѣщенія костела, увлекаемыхъ сюда инструментальною музыкою, какъ поблажкою мірескимъ прихотямъ, свѣтскому вкусу людей поверхностныхъ въ дѣлахъ религіозныхъ¹⁾?

¹⁾ Профессоръ Ив. Иг. Мальшевскій въ своей юбилейной брошюрѣ «Правда объ униі къ православнымъ христіанамъ» такъ именно и смотритъ на обычай католической церкви употреблять при богослуженіи инструментальную музыку. «Должно думать,

Очевидно, первое и самое могучее средство, находящееся въ рукахъ духовенства, для борьбы съ этимъ западно-русскимъ недугомъ, это—постоянная и неустанная забота духовенства о возможно большей стройности въ церковномъ пѣннѣи и вообще его забота о благолѣпнѣи и благочиннѣи священнослуженнѣи. Заведите стройное хоровое пѣннѣе, съ умиленнѣемъ совершайте церковное чтеннѣе, благоговѣнно отправляйте всю божественную службу, и тогда приманка римскаго костела мало будетъ дѣйствовать и на слабыхъ членовъ церкви Православной. Средство это находится всецѣло въ рукахъ нашего духовенства.

Второе средство, могущее ослабить готовность православныхъ, обходящихъ свою родную церковь, посѣщать костелы, это—ознакомленнѣе пасомыхъ, съ одной стороны, съ исторнѣею пѣннѣи Церкви Православной, съ другой стороны, съ исторнѣею богослужебнаго употребленнѣи инструментальной музыки въ церкви Западной, а также всенародная оцѣнка богослужебнаго пѣннѣи и церковной музыки съ точки зрѣннѣи обще-признанныхъ богослужебныхъ началъ.

Что касается исторнѣи пѣннѣи церкви Православной, то она должна быть извѣстна каждому священнику по свѣдѣннѣямъ, выносимымъ изъ Семинарнѣи, и самая передача пасомымъ уже прнѣобрѣтенныхъ свѣдѣннѣи относительно церковнаго пѣннѣи,—конечно, безъ сухости школьной рѣчи,—не представитъ пастырю особаго труда ¹⁾.

говоритъ онъ, что одною изъ главныхъ причинъ при первоначальномъ введеннѣи музыки въ костелахъ былъ расчетъ ксендзовъ завлекать къ себѣ въ костелъ слабыхъ христанъ, особенно послѣ того, какъ непонятный народу латинскнѣи языкъ и непонятность богослуженнѣи стали отзываться скукою и пустотою въ душѣ христанъ, собиравшихся на богослуженнѣе (стр. 21).

¹⁾ Образцомъ прекраснѣишей передачи народу научныхъ свѣдѣннѣи служатъ многнѣи бесѣды маститаго одесскаго іерарха, преосвящ. Никанора, напр., его бесѣды о храмѣ.

Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло въ отношеніи исторіи богослужебнаго употребленія инструментальной музыки и сравнительнаго достоинства послѣдней съ церковнымъ пѣніемъ, хранимымъ въ чистомъ видѣ Церковью Православною. Свѣдѣній по этимъ послѣднимъ вопросамъ у кандидатовъ священства, да и у многихъ пастырей не имѣется, за неимѣніемъ отвѣтовъ на эти вопросы въ существующемъ и ранѣе существовавшихъ учебникахъ Литургики. Точно также и въ появившихся уже трудахъ, касающихся христіанскаго богослуженія, встрѣчаются только отдѣльные, стоящія виѣ связи между собою, замѣтки, относящіяся къ исторіи инструментальной церковной музыки и имѣющія въ виду достоинства послѣдней. Чего-либо связнаго и цѣльнаго по указанному вопросу напрасно искалъ бы въ печатныхъ трудахъ ревностный къ своему дѣлу пастырь. А между тѣмъ эти свѣдѣнія крайне необходимы мѣстному пастырю въ виду вышеуказаннаго печальнаго явленія въ религіозной жизни русскихъ чадъ Церкви Православной. Необходимы для западно-русскаго пастыря ознакомленіе съ исторіею богослужебнаго употребленія музыки и оцѣнка послѣдней съ точки зрѣнія соотвѣтствія ея духу христіанскаго богослуженія еще и потому, что здѣшнему пастырю часто приходится сталкиваться въ обществѣ съ образованными католиками и представителями католическаго общества, и здѣсь, въ его присутствіи и въ присутствіи православныхъ, весьма легко можетъ завязаться разговоръ объ указанномъ богослужебномъ отличіи Церкви Православной отъ церкви католической. Отвѣтитъ православный священникъ голословымъ утвержденіемъ, что богослужебная музыка—позднѣйшее нововведеніе Римской церкви,—такому утвержденію, не подкрѣпленному никакими историческими данными, никто не повѣритъ, да и не обязанъ вѣрить, и оно ни на кого не подѣйствуетъ и никого не убѣдитъ. Въ виду указанной необходимости для мѣстнаго пастыря

свѣдѣній о началѣ инструментальной музыки въ церковномъ употребленіи и согласіи или несогласіи ея съ духомъ христіанскаго богослуженія, мы считаемъ не лишнимъ представить краткую исторію богослужебной музыки, собственно ея употребленія, и критически отнестись къ этому, сравнительно новому, явленію, чтобы такимъ образомъ преимущества вокальнаго пѣнія, удержаннаго въ чистомъ видѣ Церковью Православною, стали для читателя вполне ясными и безспорными.

Въ настоящее время въ римско-католической церкви въ общественномъ богослуженіи музыка инструментальная имѣетъ преимущественное значеніе предъ пѣніемъ, музыкою вокальною. Правда, инструментальная музыка обыкновенно соединяется съ пѣніемъ одного или нѣсколькихъ голосовъ, но что значить сила человѣческаго голоса предъ силою органа или цѣлаго музыкальнаго оркестра? Музыкою заглушается пѣніе и никоимъ образомъ въ костелѣ нельзя разобрать словъ поющего или поющихъ. На практикѣ отдавая преимущество инструментальной музыкѣ предъ пѣніемъ, церковь католическая въ тоже время изъ всѣхъ музыкальныхъ инструментовъ наиболее полюбила органъ. Хотя въ католическихъ костелахъ мы слышимъ и сборные оркестры, состоящіе изъ скрипокъ, виолончелей, флейтъ, трубъ, литавръ, но такое явленіе встрѣчается сравнительно рѣдко, и по преимуществу въ городахъ ¹⁾). Такой выборъ въ области инструментовъ,

¹⁾ Вотъ взглядъ одного истиннаго католика, редактора церковной газеты—*Sion*, на различные инструменты въ ихъ церковномъ употребленіи. «Какіе инструменты нехристіанскіе?» ставитъ онъ себѣ вопросъ. И отвѣчаетъ: «по моему мнѣнію» говоритъ онъ, «одни барабаны не могутъ быть употребляемы въ храмѣ. И литавры играютъ недурную роль при торжественныхъ процессіяхъ особенно во время: *Te Deum laudamus*. Я по крайней мѣрѣ не слышалъ, чтобы кто-нибудь былъ недоволенъ при процессіи Тѣла

сдѣланный церковью Западною, объясняется не тѣмъ, что органъ изъ всѣхъ инструментовъ есть лучшій въ дѣлѣ передачи религіозныхъ думъ и чувствованій,—напротивъ, лучшіе музыкальные таланты составили себѣ имя и приобрѣли всемірную извѣстность преимущественно игрою на струнныхъ инструментахъ,— а тѣмъ, что органъ наиболѣе удобенъ для церковнаго употребленія въ цѣляхъ практическихъ. Содержать при каждомъ костелѣ цѣлый музыкальный оркестръ слишкомъ дорого въ денежномъ отношеніи; содержаніе цѣлаго штата лицъ, играющихъ на различныхъ инструментахъ, оказалось бы не подѣ силу не только церквамъ сельскимъ, но и многимъ изъ городскихъ. Даже если бы устранены были всѣ затрудненія съ этой стороны, со стороны содержанія костельныхъ музыкантовъ, то и тогда едва ли всѣ костелы могли бы быть обезпечены оркестромъ: классъ музыкантовъ, и притомъ хорошихъ, игра которыхъ была бы прилична богослуженію, такъ малочисленъ, что ихъ не достало бы и для однихъ городскихъ храмовъ. Напротивъ, приобретеніе органа для каждаго костела, хотя бы то и бѣднаго, не составляетъ большаго затрудненія съ матеріальной стороны.

Употребленіе органовъ при богослуженіи, равно какъ и допущеніе въ церковь цѣлаго музыкальнаго оркестра по своему началу несовременно первымъ днямъ существованія христіанства на Западѣ. Въ первыя столѣтія нашей эры какъ въ восточной половинѣ христіанскаго міра, такъ и въ

Господня, когда трубы и литавры съ особенною силою и величіемъ возвѣщаютъ приближеніе небснаго Правителя. Конечно, если быють въ литавры во время *Kurie* и *Dona nobis*, т. е. какъ будто хотять подкрѣпить прошеніе пушками, то употребленіе этихъ инструментовъ смѣшно. Самый потрясающій инструментъ есть труба, но и его нельзя почитать нехристіанскимъ, потому что труба есть въ небснаой капеллѣ самаго всемірнаго Судіи и возвѣститъ нѣкогда конецъ міра.

западной его части господствовало полнѣйшее согласіе относительно способа славословія Господа и святыхъ Его: православно-каѳолическая церковь, нераздѣльную часть которой долгое время составляла церковь Римская, неуклонно слѣдуя заповѣди и примѣру Божественнаго своего Учителя и Главы, видѣла въ пѣніи вполнѣ достаточное средство для возношенія Богу жертвы хвалы и благодаренія и для принесенія своихъ прошеній Небесному Отцу; въ пѣніи она видѣла лучшее средство для отвращенія своихъ чадъ отъ соблазновъ еретичества; къ усовершенствованію его, въ лицѣ лучшихъ своихъ земныхъ представителей, она прилагала всѣ свои старанія и заботы. Но съ теченіемъ времени, шагъ за шагомъ отступая отъ древле-церковныхъ учрежденій и обычаевъ, западная половина христіанскаго міра, ведомая церквою Римскою, какъ матерью церквей западныхъ, нарушила общецерковную гармонію и въ этомъ пунктѣ: она перестала довольствоваться однимъ пѣніемъ церковнымъ, но присовокупила къ пѣнію и музыку, сначала только органную, а затѣмъ, разъ ступивъ на скользкій путь отступленій, допустила въ свои костелы и всѣ почти инструменты. Но если обычай пользоваться за церковнымъ богослуженіемъ музыкаю инструментальною несомнѣннѣе, по своему происхожденію, церковному пѣнію, то спрашивается, когда же онъ возникъ? Когда стали употребляться въ костелахъ органы и другіе музыкальные инструменты? Въ доброе старое время, когда археологическая наука находилась въ младенческомъ состояніи, многіе католическіе ученые старались защищать инструментальную музыку, и въ кругу послѣдней особенно органную, ссылая на авторитетъ ея древности. Изъ болѣе крупныхъ представителей археологической католической науки укажемъ, напр., на Дюранда, писателя XVII в., силившагося отстоять инструментальную музыку въ своемъ трудѣ «*de ritibus ecclesiae catholicae*». Такое воззрѣніе касательно

церковнаго употребленія органной музыки въ XV, XVI, XVII и XVIII ст. было распространяемо не только путемъ одной стороны католической науки, но и путемъ иконописнаго искусства. Подъ вліяніемъ именно такого возрѣнія стоитъ извѣстнѣйшая запрестольная картина Рафаеля (1483—1520), — изображеніе Цециліи, почитаемой святою въ церкви Римской ¹⁾. Прелестная картина гениальнаго живописца изображаетъ римскую мученицу, уже въ то время причисленную къ святымъ заступницамъ музыки, окруженную четырьмя святыми. Цвѣтущая юностью, исполненная непорочною небесной мечтательности, прелестная мученица только что кончила играть въ присутствіи друзей. Казалось, съ небесъ лилась отзвучная мелодія. Шесть ангеловъ, сидя на облакахъ, подхватываютъ мелодію и, какъ пѣсню, передаютъ далѣе. Подъ впечатлѣніемъ ангельскихъ звуковъ святыя на землѣ безмолвствуютъ. Цецилія машинально держитъ руки на органѣ, жадно прислушиваясь къ пѣснѣ и обративъ голову и глаза къ небу. Апостолъ Павелъ налѣво отъ нея стоитъ, опершись подбородкомъ на правую руку, которая въ свою очередь покоится на лѣвой рукѣ, крѣпко сжимающей рукоятку меча. Голова его склонилась, чело обвѣяно глубокой думой. Цецилія и Павелъ кажутся далекими отъ дѣйствительнаго міра, при чемъ одна вся проникнута неземнымъ чувствомъ, а другой застылъ въ глубокой думѣ. Какъ прелестный контрастъ, по правую руку отъ Цециліи стоитъ св. Магдалина: ея большіе темные глаза выражаютъ душевную безмятежность. Двѣ дальнія фигуры — евангелиста Іоанна и блаженнаго Августина стоятъ въ созерцательныхъ по-

¹⁾ Цицилія принадлежитъ къ числу наиболѣе почитаемыхъ мученицъ въ Западной церкви. По преданію, записанному въ актахъ мучениковъ, она приняла мученическій вѣнецъ за исповѣданіе вѣры христіанской въ 177 г. Въ мѣсяцесловахъ греческихъ и русскихъ имя Цециліи не встрѣчается.

захъ. Каждая фигура въ отдѣльности и всё вмѣстѣ являютъ удивительную гармонію настроенія и выраженія, соединенную съ совершенствомъ колорита. Въ этой картинѣ сдѣлано все для того, чтобы рельефно изобразить то значеніе, какое имѣетъ инструментальная музыка въ сферѣ религіозной: даже ангелы и апостолы стоятъ здѣсь подѣ сильнымъ впечатлѣніемъ органной музыки. Жаль только, что при крупнѣйшихъ художественныхъ достоинствахъ картина великаго мастера живописи полна анахронизмовъ. Въ самомъ дѣлѣ, во всей новозавѣтной христіанской письменности нѣтъ и слова упоминанія объ употребленіи въ церкви христіанской инструментальной и, въ частности, органной музыки въ цѣляхъ богослужебныхъ. Напротивъ, примѣръ Иисуса Христа и Его ближайшихъ учениковъ освятилъ для церкви только богослужебное употребленіе пѣнія; къ пѣнію, а не къ инструментальной музыкѣ относятся и всё предписанія апостольскія, встрѣчающіяся въ новозавѣтныхъ писаніяхъ, когда въ нихъ заходитъ рѣчь о богослужебныхъ собраніяхъ первенствующихъ христіанъ. Мы не приводимъ самыхъ этихъ мѣстъ въ виду ихъ общеизвѣстности для пастыря церкви, обязаннаго поучаться день и ночь въ законѣ Господнемъ (напр. Мѡ. 26, 30; Дѣян. 16, 25; Кол. 3, 16; Еф. 5, 19; Іак. 5, 13). Съ исторією пѣнія, а не инструментальной музыки, связаны также имена знаменитѣйшихъ представителей древне-христіанскаго міра: имена св. Игнатія Богоносца, св. Григорія Чудотворца, св. Аѡнасія Великаго, св. Василія Великаго, св. Ефрема Сирина, св. Іоанна Златоуста и др.; точно также и имена отцовъ Западной церкви—св. Амвросія Медиоланскаго и св. Григорія Великаго красуются не въ исторіи органной музыки, еще не бывшей въ то время въ церкви Западной, а въ исторіи пѣнія вокальнаго. Да и могла ли бы привиться къ богослуженію инструментальная музыка въ первыя времена христіанства, при тѣхъ историческихъ

условіяхъ существованія, въ которыхъ христіанство находилось на первыхъ порахъ. И прежде всего здѣсь надобно сказать, что въ первые три вѣка христіанства—время внутренняго и внѣшняго устройства Церкви Христовой и жестокихъ гоненій на нее—не могла быть употребляема инструментальная музыка, а тѣмъ паче органная. Въ первые времена христіанства, когда оно было принято только небольшимъ сравнительно числомъ послѣдователей и притомъ большею частію людьми бѣдными и незнатными по своему гражданскому положенію, когда новой по своему появленію и ученію религіи угрожали всевозможныя гоненія и преслѣдованія со стороны іудеевъ и язычниковъ,—при всѣхъ такого рода неблагопріятныхъ обстоятельствахъ не могло быть и рѣчи о такихъ величественныхъ, дорого стоящихъ и рѣдкихъ инструментахъ, какими являются органы даже въ наше время, время сравнительно дешевой выдѣлки всевозможныхъ музыкальныхъ инструментовъ. Когда христіане должны были отправлять свое богослуженіе въ мѣстахъ пустынныхъ, темницахъ, подземельяхъ (катакомбахъ) и т. п., то понятно, что они довольствовались въ своемъ богослуженіи самымъ необходимымъ и естественнымъ, должны были отказаться вначалѣ отъ всякихъ дорого стоящихъ искусственныхъ предметовъ. Кромѣ того, сами христіане, изъ чувства опасенія быть открытыми, не могли позволить себѣ инструментальной музыки, какъ слишкомъ громозвучной. Да если бы условія общественной жизни и дозволяли первенствующимъ христіанамъ пользоваться инструментальною музыкою, такъ распространенною въ язычествѣ и іудействѣ, то имъ опять-таки не позволилъ бы сдѣлать этого примѣръ Христа и апостоловъ, всегда бывшій предъ глазами первенствующихъ христіанъ и отступитъ отъ котораго они не могли по силѣ первобытнаго религіознаго энтузіазма, воодушевлявшаго чадъ гонимой церкви. Принимая все это въ соображеніе

ніе, необходимо приходится отвергнуть мнѣніе старинныхъ римско-католическихъ писателей, предполагавшихъ и доказывавшихъ употребленіе инструментальной музыки у первенствующихъ христіанъ. Отсутствие прямыхъ указаній въ памятникахъ христіанской письменности первыхъ 3-хъ вѣковъ на употребленіе инструментальной музыки древними христіанами вполне согласуется съ этимъ теоретическимъ выводомъ.

Точно также не было инструментальной музыки у христіанъ и со времени Константина Великаго, когда христіанство было признано религіею государственною, когда сами императоры стали заботиться о построеніи и благолѣпіи храмовъ и храмоваго богослуженія, когда начали быстро и свободно развиваться ви́шнія формы христіанскаго культа и богослуженія. Напротивъ, сами предстоятели церкви, заботясь о благолѣпіи и торжественности богослуженія, въ то же время совершенно пренебрегли музыкою инструментальною и считали ее даже неприличною для христіанскаго богослуженія. Поступая такъ, церковные предстоятели этого второго періода христіанской исторіи, очевидно, придерживались вполне традицій предшествующаго времени, выраженныхъ въ слѣдующихъ словахъ Іустина Философа (мученика), писателя второго вѣка: «невозрожденнымъ только, пишетъ Іустинъ мученикъ, прилично пѣть на бездушныхъ инструментахъ и кимвалахъ съ плясаніемъ»¹⁾). Взглядъ христіанской церкви послѣ — константиновскаго періода на инструментальную музыку въ ея богослужебномъ употребленіи вполне виденъ изъ слѣдующихъ словъ, принадлежащихъ двумъ знаменитѣйшимъ отцамъ четвертаго вѣка — Іоанну Златоусту и блаженному Августину, который пользуются величайшимъ авторитетомъ особенно на Западѣ и котораго съ такимъ легкомысліемъ по-

¹⁾ Quest 107.

мѣстиль Рафаель на картинѣ муч. Цециліи. «Гусли, говорить блаженный Августинъ, въ церковномъ пѣніи неумѣстны¹⁾. «Лиры и органы, пишетъ этотъ же отецъ, должны быть отвергаемы церковію, потому что ихъ употребляютъ язычники для роскоши и похоти въ театрахъ, въ собраніяхъ и при жертвоприношеніяхъ»²⁾. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что «ветхозавѣтные инструменты приличны христіанамъ только въ смыслѣ духовномъ; для христіанина псалтирь и гусли суть члены тѣла, на коихъ поется пѣснь новая, состоящая не изъ словъ, а изъ дѣлъ»³⁾. Такимъ образомъ употребленіе въ Западной церкви инструментальной музыки во время богослуженія не опирается на авторитетъ древности и не удовлетворяетъ именно тому самому совершенно правильному принципу, которому слѣдовали сами защитники и приверженцы инструментальной музыки, и который они такъ удачно примѣнили при защитѣ своихъ богослужебныхъ формъ отъ напора либерально-разрушительныхъ вѣяній протестантизма. «Раскопайте сѣдую старину, говорили они, подобно Дюранду, протестантскимъ ученымъ: въ ней поищите точку опоры для тѣхъ или другихъ учрежденій,—и только тогда ваши литургическія формы будутъ состоятельными съ исторической точки зрѣнія». Но эта же, раздѣляемая и Православною церковью, точка зрѣнія оказывается какъ разъ разрушительною для католиковъ въ примѣненіи къ данному богослужебному отличію Церкви Православной отъ церкви римско-католической. И, дѣйствительно, болѣе умѣренные изслѣдователи даже старой католической школы сами признаютъ, что инструментальная музыка—обычай сравнительно новый въ Римской церкви. Такъ, еще Цезарь

¹⁾ Слово 1-е на XXXII пс.

²⁾ Сл. на псал. 82 й.

³⁾ Бесѣда на пс. 144-й.

Бароній (писатель XVI в.) въ своихъ Annales, защищая постановленія католической церкви отъ нападеній протестантскихъ ученыхъ, произведенныхъ въ Магдебургскихъ Центуріяхъ, подъ четвертымъ годомъ царствованія Нерона, самъ сознается въ томъ, что «органы и трубы и прочія мусикійскія орудія въ костелы недавно занесены». Если Бароній и защищаетъ въ своихъ Annales разсматриваемый обычай католической церкви, то на основаніяхъ никакъ уже не историко-археологическихъ. Католическіе ученые новаго времени точно также, при всей заманчивости мысли о древнѣйшемъ богослужебномъ употребленіи музыки, отступаютъ предъ фактами современной науки и защищаютъ употребленіе музыки за богослуженіемъ соображеніями характера теоретическаго, выставляя на видъ значеніе музыки въ отношеніи къ благолѣпію богослуженія.

А. П—цкій.

(Продолженіе будетъ).

Иванъ Андреевичъ Пигулевскій.

(НЕКРОЛОГЪ).

20-го истекшаго Августа, въ 7 часовъ утра, послѣ непродолжительной болѣзни, скончался на 66 году жизни извѣстный многимъ поколѣніямъ питомцевъ Минской Семинаріи, бывшій преподаватель оной Ив. Андр. Пигулевскій.

Многолѣтняя трудовая жизнь покойнаго не чужда была разнаго рода лишеній. Цѣлый рядъ послѣднихъ по началу своему совпадаетъ уже съ началомъ его ученія. Будучи сыномъ священника Минской епархіи, онъ на 11-мъ году отъ роду (род. 1824 г.) былъ отданъ въ Слуцкое духовное училище. Каковы были условія училищной жизни пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, извѣстно нѣкоторымъ изъ бывшихъ пи-

томцевъ духовныхъ училищъ по собственному опыту, а большинству—по живому преданію. Бѣдная и невыгодная внѣшняя обстановка, тѣснота и неудобство помѣщеній, не всегда достаточно сухихъ и плохо отапливаемыхъ, мало питательная пища и отсутствіе теплой одежды—съ одной стороны, а съ другой—грубость отношеній, а нерѣдко и дикость нравовъ въ средѣ воспитанниковъ, а равно и отсутствіе мягкости во взаимныхъ отношеніяхъ между воспитателями и воспитанниками, обязательное дословное долбленіе мало-понятныхъ учебниковъ, постоянный страхъ наказанія за малѣйшій нечаянный проступокъ—вотъ тѣ физическія и нравственныя условія, при которыхъ слагалась жизнь воспитанника дореформенной бурсы. Не трудно понять, какое нравственное вліяніе должна была производить такого рода училищная обстановка на юнаго питомца, попавшаго въ нее изъ родительскаго дома, гдѣ онъ былъ окружець нѣжными попеченіями и заботами родныхъ. Но, какъ видно, Иванъ Андреевичъ, въ которомъ въ дѣтствѣ были вкоренены добрыя начала, не поддався въ училищѣ какимъ-либо вреднымъ въ нравственномъ отношеніи вліяніямъ. За то неблагоприятныя условія училищной жизни не могли отчасти не повліять на складъ его характера въ другомъ отношеніи. Нѣкоторая отчужденность отъ товарищества, склонность къ самоуглубленію и жизнь болѣе внутреннимъ міромъ, чѣмъ внѣшнимъ, нѣкоторое даже недовольство и какъ-бы разочарованіе жизнью, печальный тонъ общаго духовнаго настроенія, отличавшіе покойнаго въ періодъ его зрѣлой жизни, начинаются въ зародышѣ и при благоприятныхъ условіяхъ развиваются уже въ этотъ періодъ его жизни. Внѣшнія неблагоприятныя условія жизни не оказали, однако, вреднаго вліянія на успѣхи Ивана Андреевича. Его трудъ, энергія и настойчивость, при его значительныхъ дарованіяхъ, обнаружившихся еще на училищной скамьѣ, побѣдили всѣ внѣшнія препятствія, сто-

явшія на дорогѣ къ его образованію. По истеченіи шестилѣтняго срока ученія въ училищѣ, юноша Пигулевскій поступилъ въ Минскую духовную Семинарію, гдѣ и обучался съ 1841 по 1847 годъ. При болѣе благоприятныхъ условіяхъ семинарской жизни, подъ руководствомъ болѣе опытныхъ наставниковъ, онъ здѣсь всецѣло отдался заботамъ о приобрѣтеніи возможно болѣе широкихъ познаній и всестороннемъ умственномъ развитіи. По окончаніи курса наукъ въ Семинаріи, гдѣ онъ постоянно былъ первымъ ученикомъ, Иванъ Андреевичъ на казенный счетъ былъ отправленъ въ 1847 году въ С.-Петербургскую Духовную Академію, которую и окончилъ въ 1851 году со степенью кандидата. Тутъ-то и начинается та игра судьбы—мачихи, которой безропотно и съ христіанскимъ смиреніемъ подчинялся въ своей жизни покойный, пока, наконецъ, въ послѣдній періодъ своей служебной дѣятельности не попалъ, по собственному его сознанію, на настоящую дорогу. Вышедши изъ Академіи съ достаточною подготовкою по богословскимъ, философскимъ и словеснымъ наукамъ, онъ, за недостаткомъ вакансій въ семинаріяхъ, возвратился на родину, въ Минскую епархію, гдѣ, по опредѣленію Правленія Минской Семинаріи и съ утвержденія мѣстнаго Преосвященнаго, былъ назначенъ учителемъ въ высшее отдѣленіе Минскаго духовнаго училища по классу пространнаго катихизиса и латинскаго языка. Но и эта незавидная по тогдашнему времени для воспитанника высшаго учебнаго заведенія служба, плохо вознаграждавшая къ тому же труды, не могла считаться для него достаточно прочною. Имѣя соперника въ лицѣ другаго кандидата, предназначеннаго на ту же службу духовно-учебнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ, молодой учитель Иванъ Андреевичъ былъ допущенъ лишь къ временному исправленію вышеуказанной должности и болѣе 10-ти мѣсяцевъ принужденъ былъ ожидать окончательнаго утвержденія въ оной. Утвержденный,

наконецъ, въ званіи штатнаго учителя, Иванъ Андреевичъ проходилъ эту должность и по преобразованіи духовныхъ училищъ, бывшемъ въ началѣ 1854 года. Годъ спустя онъ былъ опредѣленъ на должность инспектора Минскаго духовнаго училища, каковую и проходилъ до половины 1860 года. Съ 1856 года покойный Иванъ Андреевичъ кромѣ того исправлялъ должность помощника инспектора Семинаріи. Безмездное прохожденіе новой хлопотливой должности, при всей сложности занятій по должности инспектора училища, свидѣтельствуешь о томъ, что Иванъ Андреевичъ вовсе не избѣгалъ труда и, при свойственномъ ему безкорыстіи, матеріальное обезпеченіе ставилъ на второмъ планѣ, имѣя въ виду лишь долгъ службы и общественную пользу. Но безмездная 4-хъ лѣтняя служба покойнаго въ Семинаріи и въ высшей степени одобрительная и полезная шестилѣтняя служба его въ училищѣ не были забыты: за ту и другую въ половинѣ 1859 года ревностный труженикъ былъ награжденъ ежегоднымъ квартирнымъ пособіемъ изъ духовно-учебнаго капитала въ количествѣ 60-ти рублей. Матеріальное и общественное положеніе покойнаго значительно улучшились съ конца 1859 года, когда онъ, по опредѣленію Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, былъ назначенъ смотрителемъ Минскаго духовнаго училища. Эту должность покойный проходилъ ровно 10 лѣтъ, почти до конца 1869 года. Насколько полезна была эта его десятилѣтняя служба, можно судить уже потому, что ему была объявлена признательность мѣстнаго Преосвященнаго и Минскаго Семинарскаго Правленія (1869 г. Свнт. 20) съ занесеніемъ ея въ формуляръ. Ставя на первомъ планѣ долгъ службы и благо своихъ питомцевъ, покойный Иванъ Андреевичъ, слишкомъ строгій и требовательный по отношенію къ самому себѣ въ исполненіи своихъ обязанностей, въ новой должности начальника заведенія, естественно, не могъ отличатся осо-

бенною мягкостью и потворством шалостямъ ввѣренныхъ его попеченію питомцевъ. Его воспитательныя мѣры на нынѣшній взглядъ могли бы показаться нѣсколько крутыми и суровыми, но онѣ были въ духѣ того времени, и вполне объясняются его отеческою заботливостью о благѣ своихъ питомцевъ,—такъ что едва ли кто изъ этихъ послѣднихъ даже теперь рѣшится назвать своего бывшего начальника жестокимъ и несправедливымъ.

Сложныя и трудныя обязанности по должности начальника заведенія, при постоянномъ сознаніи нравственной отвѣтственности за весь строй учебнаго и воспитательнаго дѣла въ училищѣ, были менѣе по сердцу покойному, нежели ученая и учебная дѣятельность, въ которыхъ онъ всегда видѣлъ призваніе и смыслъ своей жизни. Отсюда понятно почему онъ въ 1869 г. не преминулъ воспользоваться первымъ представившимся ему удобнымъ случаемъ снова возвратиться къ преподавательской дѣятельности и именно такой, на которой онъ могъ окончательно успокоиться. Выдержавши пробныя испытанія посредствомъ трехъ лекцій въ присутствіи членовъ Правленія Минской дух. Семинаріи, Иванъ Андреевичъ былъ избранъ, при закрытой баллотировкѣ, на должность преподавателя по предметамъ: теоріи словесности, исторіи русск. литературы и логики, и утвержденъ мѣстнымъ Преосвященнымъ въ этой должности въ 1869 г. Мая 14 дня. Эта должность была наиболѣе по сердцу покойному: здѣсь-то его обширный и глубокій умъ и многолѣтняя педагогическая опытность могли найти свое блестящее приложеніе. Съ горячею любовью и неподражаемою ревностью покойный весь предавался новымъ ученымъ занятіямъ. Не зная устали среди занятій любимыми предметами своей каведры, покойный проходилъ должность преподавателя Семинаріи во все остальное время своей духовно-учебной службы, по 31 Декабря 1881 года,—когда, по опредѣленію Правленія Минской

духовной Семинаріи, за выслугою 30-ти лѣтъ по духовно-учебному вѣдомству, былъ уволенъ въ заштатъ съ пенсіей въ количествѣ 550 рублей въ годъ.

Въ этотъ послѣдній періодъ жизни покойнаго его неустанная энергія и трудолюбіе выразились въ совмѣщеніи съ должностію преподавателя Семинаріи, въ теченіе почти 13-ти лѣтъ, такого рода хлопотливыхъ должностей, исправляемыхъ имъ большею частью безъ всякаго вознагражденія, какъ должность инспектора Семинаріи, эконома и члена Распорядительнаго и Педагогическаго Собраній Правленія Семинаріи. Такъ, онъ дважды за это время былъ избираемъ на шести-лѣтія въ члены Педагогическаго Собранія; одновременно съ этимъ, въ теченіе трехлѣтія былъ членомъ Распорядительнаго Собранія Правленія Семинаріи и затѣмъ исправлялъ должность эконома; трижды исправлялъ должность инспектора Семинаріи; въ этотъ же періодъ времени былъ преподавателемъ словесности въ Минской женской гимназіи (болѣе года) и затѣмъ въ женскомъ духовномъ училищѣ (два года); за отсутствіемъ наличныхъ наставниковъ читалъ греческій языкъ и Свящ. Писаніе въ Семинаріи; былъ посылаемъ также на ревизіи въ духовныя училища. Какъ цѣнны были заслуги покойнаго въ глазахъ Начальства, видно изъ того, что онъ, по выслугѣ 25-ти лѣтъ по духовно-учебному вѣдомству, съ согласія мѣстнаго Преосвященнаго, былъ избранъ Правленіемъ Семинаріи на новое пятилѣтіе (въ 1876 г.).

Послѣдніе 8 лѣтъ своей жизни (1882—1889 г.) покойный провелъ не у дѣлъ. Эта мирная, спокойная жизнь послѣ постоянной столь хлопотливой и лихорадочной дѣятельности тяготила Ивана Андреевича. Съ сожалѣніемъ оставивши Семинарію, Иванъ Андреевичъ, еще полный физическихъ и духовныхъ силъ, не вынося покоя и бездѣятельности, старался приискать себѣ новый родъ службы, — но уже никакая новая служба не могла придтись по сердцу этому безкорыстному ученому труженику послѣ столь милой ему педа-

гогической, въ частности, преподавательской дѣятельности.

Тридцатилѣтняя учебная и воспитательная дѣятельность покойнаго вполне заслуживаетъ теплаго и благодарнаго отзыва со стороны его питомцевъ. Многіе десятки послѣднихъ, болѣею частью служащихъ нынѣ въ Минской епархіи, полагаемъ, достаточно живо помнятъ своего уважаемаго наставника и могутъ вполне сознательно оцѣнить заслуги покойнаго, памятуя, чѣмъ и насколько они обязаны послѣднему. Пишущій эти строки былъ слушателемъ покойнаго въ зрѣлую пору его преподавательской дѣятельности, уже почти въ послѣдніе годы его семинарской службы, и живо сохраняя въ своей памяти симпатичный образъ своего наставника, всегда готовъ отдать ему полную дань уваженія. Не входя въ подробныя соображенія о заслугахъ покойнаго, предшествовавшихъ его преподавательской дѣятельности въ Семинаріи, ограничимся краткими замѣчаніями о послѣднемъ періодѣ его дѣятельности.

Покойный былъ однимъ изъ лучшихъ наставниковъ Семинаріи. Соединяя съ обширными познаніями въ области преподаваемыхъ имъ наукъ достаточный практическій навыкъ и опытность въ пріемахъ преподаванія, покойный заботился главнымъ образомъ о томъ, чтобы заинтересовать своихъ слушателей доступною для ихъ пониманія и вмѣстѣ занимательною ученою бесѣдою. Много заботясь о развитіи своихъ питомцевъ, онъ пользовался всѣми пригодными для этого средствами, какія подсказывала ему его многолѣтняя практика и опытность, и всегда готовъ былъ посвящать особое вниманіе каждому въ отдѣльности взятому питомцу. Поощряя къ занятіямъ болѣе успѣвающихъ учениковъ, онъ будилъ въ нихъ самодѣятельность, любознательность и любовь къ наукѣ. Малѣйшіе проблески развивающагося въ ширь сознанія его слушателей всегда душевно радовали покойнаго. Но съ готовностью приходя на помощь болѣе любознательнымъ и даровитымъ питомцамъ, покойный не оставлялъ безъ вниманія и

менѣе даровитыхъ. Обладая незаурядною способностью опытнаго наставника принаровлять свои бесѣды къ пониманію каждаго питомца, онъ всегда готовъ былъ съ непоколебимымъ терпѣніемъ, десятки разъ, просто, живо и наглядно разъяснять однѣ и тѣже, нерѣдко довольно элементарныя, истины въ области преподаваемыхъ имъ наукъ. Изъ той-же заботливости покойнаго объ общемъ высшемъ уровнѣ развитія и пробужденіи самодѣятельности въ слушателяхъ вытекало и то, что онъ не ограничивалъ своихъ образовательныхъ мѣръ одними обязательными классными чтеніями. Признавая развивающую силу преподаваемыхъ имъ предметовъ, онъ наталкивалъ своихъ слушателей на многіе новые вопросы въ области этихъ предметовъ и, предоставляя рѣшеніе ихъ собственнымъ усиліямъ питомцевъ, указывалъ имъ всѣ нужныя для этого научныя средства и пособія. Для этой цѣли покойный иногда приносилъ съ собою въ классъ составленные имъ самимъ списки книгъ и избранныхъ статей, полезныхъ для уясненія затронутыхъ въ классной бесѣдѣ вопросовъ. Выборъ книгъ для чтенія учащихся, рекомендація научныхъ пособій, помощь и руководство своихъ слушателей въ чтеніи, бесѣды и объясненія по поводу прочитаннаго, не составляли труда для этого безкорыстнаго труженика.

Въ обращеніи съ своими слушателями покойный Иванъ Андреевичъ былъ простъ, доступенъ и искрененъ. Каждый изъ его питомцевъ могъ всегда свободно и безъ стѣсненія обращаться къ своему наставнику за совѣтомъ и разъясненіями. Выслушивая внимательно всѣ недоумѣнія питомцевъ, онъ всегда готовъ былъ подѣлиться съ ними своими обширными познаніями и ученою опытностью. Преподаваніе его не было сухимъ и педантичнымъ: оно согрѣвалось и оживлялось его теплымъ отношеніемъ и неподдѣльною любовью къ наукѣ и питомцамъ. Невнимательное и неусердное отношеніе къ дѣлу нѣкоторыхъ, немногихъ, правда, его слушателей вызывало съ его стороны отеческіе упреки и укоризны, ко-

торые рѣдко оставались недѣйствительными. Всѣмъ его питомцамъ должно быть особенно памятно его въ высшей степени добросовѣстное отношеніе къ письменнымъ ученическимъ работамъ. Имѣя въ виду научить своихъ слушателей свободному письменному изложенію мыслей, онъ давалъ имъ всѣ средства къ скорѣйшему достиженію цѣли. Занимаясь совмѣстно съ учениками подробнымъ обсужденіемъ заданной темы, онъ искусными руководящими вопросами намѣчалъ и планъ, и приемы развитія темы. То, надъ чѣмъ ученикъ не рѣдко бесплодно трудился бы, предоставленный собственнымъ силамъ и умѣнью, съ легкостью было выполняемо подъ руководствомъ опытнаго наставника. Облегченный въ одной части своей задачи, ученикъ могъ сосредоточить особенное вниманіе на остальныхъ частяхъ: на изобрѣтеніи матеріи для раскрытія намѣченныхъ положеній и вопросовъ и на обработкѣ внѣшней стилистической стороны. Зная по долговременному опыту преподавателя, съ какимъ трудомъ дается эта послѣдняя начинающимъ писать, онъ сосредоточивалъ свое преимущественное вниманіе на стилѣ, когда письменныя работы были уже представлены ему для просмотра и оцѣнки. Внимательно прочитывая ученическія сочиненія, покойный съ неподражаемымъ терпѣніемъ и стараніемъ выправлялъ въ нихъ стиль и выраженія, дѣлая въ тоже время на сочиненіяхъ массу разнаго рода замѣчаній, съ указаніемъ образцовыхъ требованій относительно изложенія и выраженія мыслей и самыхъ приемовъ раскрытія темы. Сочиненія въ исправленномъ уже видѣ подвергались обстоятельному классному разбору при дѣятельномъ участіи самихъ учениковъ. Кромѣ того, для ознакомленія учащихся съ возможно лучшими приемами изложенія мыслей, покойный не рѣдко читалъ въ классѣ собственныя рукописныя сочиненія по отдѣльнымъ вопросамъ словесности и логики, а равно и готовые, избранныя имъ для образца, статьи. Вообще, всецѣло заботясь о благѣ и умственномъ развитіи сво-

ихъ питомцевъ, покойный оставилъ по себѣ добрую память, какъ опытный преподаватель и симпатичный наставникъ и воспитатель.

Въ своей частной жизни покойный отличался скромностью, склонностью къ уединенію и сосредоченности, и сторонился отъ всего того, что могло отвлекать его отъ ученыхъ и учебныхъ занятій. Живя въ скромной обстановкѣ и не гонясь за развлечениями общественной жизни, онъ лишь въ наукѣ видѣлъ и призваніе своей жизни, и наслажденіе, и отдыхъ отъ житейскихъ невзгодъ. Не утомляясь научными занятіями, онъ, по собственнымъ словамъ, чувствовалъ себя гораздо бодрѣ и физически и духовно во время занятій, нежели въ минуты случайныхъ отвлеченій отъ нихъ. Тѣмъ не менѣе онъ не замыкался вполне и отъ явленій жизни виѣшней. Правда, онъ очень рѣдко посѣщалъ своихъ товарищей и знакомыхъ, но всегда былъ искренно доволенъ и предупредителенъ при посѣщеніи его кѣмъ-либо изъ знакомыхъ, или изъ бывшихъ его питомцевъ. Кромѣ того, его любящее сердце было отзывчиво къ людскому горю. Помогая своимъ родственникамъ, онъ не забывалъ и постороннихъ лицъ, нуждающихся въ помощи. Личными чертами характера покойнаго были: тихость нрава, мягкость и добродушіе, уваженіе и сочувствіе къ людямъ. Въ отношеніяхъ къ сослуживцамъ покойный всегда сохранялъ дружественное расположеніе и отличался миролюбіемъ, пользуясь въ свою очередь общимъ уваженіемъ и любовью среди нихъ. Доказательствомъ послѣдняго можетъ служить то сочувствіе, съ какимъ отнеслись къ нему прежніе сослуживцы и вообще знавшіе его во время первой болѣзни, постигшей его въ Мартѣ мѣсяцѣ текущаго года. Благодаря заботливости о Ректора Семинаріи и прежнихъ сослуживцевъ, покойный былъ помѣщенъ въ семинарской больницѣ, гдѣ и провелъ среди попеченій и заботливости о немъ со стороны сослуживцевъ около двухъ недѣль, до времени своего выздоровленія.

Но выздоровленіе уже не возвратило прежнихъ силъ покойному. Послѣдніе три мѣсяца своей жизни Ив. Андр. чувствовалъ себя уже довольно слабымъ, постоянно нуждаясь въ услугахъ и попеченіи своихъ заботливыхъ родственниковъ, въ семьѣ которыхъ онъ въ послѣднее время жилъ. За двѣ недѣли до смерти покойный окончательно слегъ въ постель, съ которой уже больше не вставалъ. Водянка, постепенно распространявшаяся отъ ногъ до сердца, наконецъ, 20 Августа прекратила его трудовую, тревожную жизнь.

Память покойнаго почтили многіе изъ его бывшихъ питомцевъ и сослуживцевъ, а равно и многіе наставники Семинаріи, едва знавшіе покойнаго. Тѣло покойнаго перенесено 20 Августа, въ 4½ часа по полудни, въ Кладбищенскую церковь, а 21 числа было погребено, послѣ заупокойной литургіи, неподалеку отъ церкви. Отпѣваніе было совершено о Ректоромъ Семинаріи въ сослуженіи съ бывшими питомцами покойнаго: о. Андреемъ Юрашкевичемъ, о. Іоанномъ Балевичемъ и другими. При отпѣваніи присутствовали многіе воспитанники Семинаріи, изъ которыхъ состоялъ и хоръ пѣвчихъ.

Миръ праху твоему, добрый наставникъ!

М. В.

СОДЕРЖАНІЕ:

Рѣчь, сказанная членомъ и секретаремъ Слуцкаго уѣзднаго Отдѣленія Минскаго Епархіальнаго Св. Николаевскаго Братства, въ общемъ собраніи членовъ Отдѣленія, 26 Марта 1889 г., въ актовомъ залѣ Слуцкой гимназіи.—Преимущества богослужебнаго пѣнія Церкви Православной предъ инструментальною музыкою богослуженія католическаго.—Иванъ Андреевичъ Пигулевскій (некрологъ).

Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи А. Черницынъ.

Дозволено цензурою. Минскъ. 1 Октября 1889 года. Цензоръ, Каѳедральнаго собора Священникъ Павелъ Аеонскій.

Минскъ.—Типо-литографія **В. И. Соломонова.**